

Джаспер тяжело и быстро задышал, это было слишком. Его зрение начало затуманиваться, так как он не мог остановиться, дыхание стало рваным, и он начал кашлять. Он смутно услышал, как кто-то зовет его по имени, и чуть не упал, ухватившись за стол в качестве опоры. Затем раздался скрежет скамеек и стульев: все поднялись и с тревогой смотрели на него. Затем все закончилось: огромная сила врезалась ему в живот, вытеснив весь воздух из легких и закрутив его, не давая продолжить гипервентиляцию. Он кашлял и брызгал слюной, пока его глаза вновь обретали фокус. Все молчали, а когда он восстановил дыхание, то заметил, что половина из них смотрит не на него, а на Арию, которая сжимала в руке все еще зажатый в ножнах меч. Именно она вонзила меч ему в живот, не позволив рухнуть на землю в момент его совершеннолетия. Он улыбнулся, а затем рассмеялся, и, когда он засмеялся громче, большая часть зала присоединилась к нему, а его отец провозгласил, что подвиг начался.

Он не помнил ни остальной части пира, ни многого из того, что произошло в тот вечер, - он был слишком потрясен всем случившимся. Он начал вспоминать только то, как покинул зал, чтобы проводить Арию до ее покоев, а затем вернуться в свои, где его подарки уже забрали, чтобы разместить как следует.

«Ну, Джаспер», - поддразнила она его, когда они дошли до ее двери, - она дразнила его за его подарки почти весь вечер, когда не любовалась ими сама. «Теперь я должна называть вас милордом?»

«Для тебя я всегда Джаспер, Ария», - ответил он, улыбаясь.

«Хорошо, я всегда буду называть тебя только так», - сказала она со смехом в глазах, - „ты никогда не будешь для меня лордом“.

«О, я знаю», - ответил он и повернулся к двери в ее покои. «Но если ты будешь продолжать в том же духе, завтра я не позволю тебе взять в руки нераспечатанный меч», - смех исчез из ее глаз, когда Джаспер пригрозил ей этим, ведь он сказал, что она сможет поддержать его новый меч, когда они будут тренироваться на следующий день. «Я желаю тебе спокойной ночи, Ария», - Джаспер, отчасти благодаря хорошему настроению, в котором он пребывал после пира, а отчасти из-за вина, наклонился и нежно поцеловал Арию. Оторвавшись от ее неподвижных губ, он усмехнулся, глядя на ее отчасти ошеломленное, отчасти сердитое лицо, после чего повернулся и направился в свои покои, чтобы поспать.

<http://tl.rulate.ru/book/6183/4865773>